ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В. Л. Егоров

История своеобразного государства, основанного монголами в южнорусских степях, неоднократно привлекала внимание исследователей. При этом вполне понятна тенденция большинства авторов рассматривать историю Золотой Орды в аспекте ее внешнеполитических проявлений, основой которых были угнетение и грабеж покоренных народов. В результате такого подхода до настоящего времени не разработаны многие вопросы внутренней жизни Золотой Орды. Одним из них является выяснение ее государственного и административного устройства[1]. Изучение структуры Золотой Орды позволяет более четко определить не только причины раздиравших ее изнутри противоречий, но и те приемы, которые использовала русская дипломатия в своем стремлении ослабить ненавистный гнет и накопить силы для избавления от него.

Весной 1236 г. в прииртышских степях собралась огромная армия кочевников, которая направилась на запад. Во главе ее стоял внук Чингисхана Бату. Основная цель этого похода была заранее разработана на состоявшемся в 1235 г. курилтае, после которого сразу же началась подготовка к осуществлению намеченных завоевательских планов. Происшедшие вслед за этим трагические для судеб многих народов Европы события хорошо известны... В 1242 г. монгольские отряды вернулись с берегов Адриатики в прикаспийские и причерноморские степи, которые они избрали местом своего дальнейшего пребывания. Именно эта территория и явилась ядром вновь возникшего государства, в административной и социальной жизни которого было много необычного и противоречивого.

Эти противоречия сказались уже в наименовании государства, вернее, в отсутствии единого для него названия. Персидские и арабские авторы именуют его Улусом Джучи или Дешт-и-Кыпчаком (перенося, таким образом, более ранний географический термин на новое государственное образование), а также Улусом Бату, Улусом Берке и Улусом Узбека, причем эти наименования употреблялись не только непосредственно в период правления того или иного хана, но в большинстве случаев уже после их смерти[2]. П. Карпини, хорошо осведомленный о названиях всех государств и народов, окружающих владения Бату, упоминая его державу, пользуется старым термином «страна Команов»[3]

---

[1] Б. Д. Греков, Ю. А. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.-Л. 1950.

[2] Например, в руководстве по дипломатической переписке Египта с Золотой Ордой об одном чиновнике говорится, что он является правителем в «землях Узбека», и тут же приводится его адрес: «Кутлубуга Инак, наместник хана Джанибека» (В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПБ. 1884, стр. 348).

[3] «Путешествия в восточные страны Карпини и Рубрука». М. 1957, стр. 70, 82. Оба путешественника посетили Золотую Орду в середине XIII века.

или дает слишком общее наименование: «держава татар». То же самое делает Рубрук. Марко Поло вообще не приводит названия этого государства, а только говорит о его хане как о «царе Запада»[4]. Такому же принципу следовали западноевропейские государственные деятели в дипломатической переписке с золотоордынскими ханами в XIV веке. Например, письмо папы Бенедикта XII хану Узбеку адресовано следующим образом: «Его величеству хану Узбеку, императору татар», «Достойнейшей государыне Тайдолю, императрице северной Татарии»[5].

Особый интерес в этом плане представляют русские летописи. В самом начальном периоде существования Золотой Орды летописцы по отношению к ней употребляют все тот же этнический термин: русские князья ездят «в татари к Батыеви» и возвращаются «ис татар»[6]. Название «Орда» впервые появляется в наиболее ранних летописных сводах в 1257 г. (Лаврентьевская летопись)[7]. Но не исключено, что это было более поздним исправлением, так как под 1258 г. в летописи вновь встречается выражение «в татары». В восстановленной М. Д. Приселковым Троицкой летописи «Орда» впервые фигурирует под 1277 г.[8], а до этого употребляются выражения «в татары», «ис татар». В Рогожской летописи (середина XV в.) название «Орда» впервые применено под 1244 годом[9]. Это, видимо, является данью составителя летописи установившейся терминологии XV в.: он автоматически заменил при переписке с более древнего документа стоявшие там слова «в татары» на прочно укоренившиеся в XV в. «в Орду». Характерно, что в дальнейшем изложении составитель Рогожской летописи отнесся более внимательно к имевшимся в его распоряжении источникам, сохранив их терминологию («к Батыю», «в татары», «ис татар»)[10]. Наименование «Орда» в этом источнике прочно утверждается с 1293 г.[11] на все последующее время существования Золотой Орды. Для летописных сводов, составлявшихся в конце XV и XVI в., характерно употребление термина «Орда» с самого начала существования основанного Бату государства[12]. Следовательно, появление названия «Орда» в русских летописях можно отнести к середине 70-х годов XIII в., а упоминание его в годы, предшествующие этому времени, является характерной чертой источников середины XV—XVII веков[13].

Происходившие в 1360-х годах в Золотой Орде междоусобные войны также нашли отражение в летописях. Согласно им, в это время возникают «Муратова орда» и «Мамаева орда»[14]. Составителям Патриаршей (Никоновской) летописи, располагавшим большим кругом источников, было известно существование нескольких орд в конце XIV и в XV в., о чем можно судить по титулу Тохтамыша: «царь Воложский и всех орд высочайший царь»[15]. Здесь же называются Синяя орда

---

[4] «Книга Марко Поло». М. 1956, стр. 226.

[5] «Записки» Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса. 1863, стр. 1002, 1005.

[6] ПСРЛ. Т. 1. М. 1962, стр. 470 и далее.

[7] Там же, стр. 475.

[8] М. Д. Приселков. Троицкая летопись. М.-Л. 1950, стр. 334.

[9] ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. М. 1965, стр. 31.

[10] Там же, стр. 31, годы 1245—1247; стр. 32, годы 1252, 1259 (под 1259 г. наряду с выражением «ис татар» вставлены слова «из Орды»); стр. 33, год 1271.

[11] Там же, стр. 35.

[12] Московский летописный свод конца XV в.— с 1243 г. (ПСРЛ. Т. 25. М.-Л. 1949, стр. 136); Симеоновская летопись — с 1243 г. (ПСРЛ. Т. 18. СПБ. 1913, стр. 65); IV Новгородская летопись — с 1246 г. (ПСРЛ. Т. 4. СПБ, 1848, стр. 38); I Софийская летопись — с 1245 г. (ПСРЛ. Т. 5. СПБ. 1851, стр. 182). При этом иногда встречаются рецидивы сохранения более древнего текста, использовавшегося при составлении этих летописей, например, в Симеоновской летописи под 1252 г.: «иде... в татары» (стр. 70).

[13] См. также Патриаршую, или Никоновскую, летопись (ПСРЛ. Т. 10. М. 1965).

[14] М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 379; ПСРЛ. Т. 15, вып. 1, стр. 74; т. 25, стр. 182; т. 18, стр. 102.

[15] ПСРЛ. Т. 11. М. 1965, стр. 84, 152, 172.

и Заяицкая орда. В связи с этим составители свода для отличия владений Тохтамыша от других орд вводят по отношению к первым специальный термин — «Большая Орда Волжская» или просто «Большая Орда» [16]. Это последнее наименование впервые появляется в Московском летописном своде конца XV в. под 1460 годом [17]. Оно не было изобретением русских летописцев,— так называл свои владения хан Ахмед в ярлыке Ивану III [18], пытаясь тем самым подчеркнуть свое главенство среди нескольких орд, возникших на развалинах основанного Бату государства. Московские летописцы, видимо, знакомые с этим ярлыком, первыми ввели в обиход сочетание «царь Ахмут Большия орды».

Что же касается привычного теперь названия «Золотая Орда», то оно стало употребляться в то время, когда от основанного Бату государства не осталось и следа. В русских письменных источниках это словосочетание зафиксировано с конца XVI века. Происхождение его также связано с ханской ставкой, а точнее, с богато украшенной золотом и дорогими материями парадной юртой хана, описанной путешественниками XIII—XIV веков. Вот что о ней говорит ибн-Батута: «Он (Узбек.— *В. Е.*) садится в шатер, называемый золотым шатром, разукрашенный и диковинный. Он (состоит) из деревянных прутьев, обтянутых золотыми листками. Посредине его деревянный престол, обложенный серебряными позолоченными листками, ножки его из серебра, а верх усыпан драгоценными камнями» [19]. Подобные же описания есть у Карпини и Рубрука [20], причем первый сообщает, что эта юрта называется «золотой ордой».

Вполне вероятно, что термин «Золотая Орда» был известен на Руси уже в XIV в. и бытовал в разговорной речи, однако русские летописцы того времени никогда не употребляли его по отношению к государству Бату и Узбека. При этом, как справедливо отметила Г. А. Богатова [21], они исходили из эмоциональной нагрузки слова «золотой», употреблявшегося в то время как синоним хорошего и светлого, чего нельзя было сказать о государстве-угнетателе, да еще населенном «погаными». Именно поэтому название «Золотая Орда» появляется только после того, как все ужасы монгольского владычества стерло время. Авторы XVI в., видимо, заимствовали указанный термин из дошедших до них устных рассказов о роскошной ханской юрте или из не сохранившихся до наших дней описаний ее русскими очевидцами. О том, что такие описания существовали, можно судить по известной русской народной песне конца XIV — начала XV в. о Щелкане, где приводится как бы краткая редакция одного из подобных рассказов:

А и деялося в Орде,
Передеялось в большой.
На стуле золоте,
На рытом бархате,
На червчатой камке
Сидит тут царь Азвяк,
Азвяк Таврулович... [22].

Характерно, что авторы песни, как и летописцы, определяют Орду официальным прозаическим словом «большая», между тем как хорошо известна тяга русского фольклора к применению красочных эпитетов по

---

16 Там же, стр. 158, 159.
17 Там же. Т. 25, стр. 277.
18 К. В. Базилевич. Ярлык Ахмед-хана Ивану III. «Вестник» МГУ, 1948, № 1, стр. 31.
19 В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 290.
20 «Путешествия в восточные страны...», стр. 76, 140.
21 Г. А. Богатова. Золотая орда. «Русская речь», 1970, № 1, стр. 76.
22 «Исторические песни XIII—XVI веков». М.-Л. 1960, стр. 76.

отношению к городам и странам. В двух вариантах песни XVI в. о Кострюке также говорится о «Большой орде»[23]. Попытки Л. Н. Гумилева искать корни названия «Золотая Орда» в переводе китайского термина «Цзинь», относящегося к империи чжурчженей XII—XIII вв., который в дальнейшем (да еще в XVI в.) якобы был перенесен на государство, основанное Бату, выглядят крайне неубедительно[24]. Наконец, особую проблему представляет вопрос о соотношении понятий «Улус Джучи» и «Золотая Орда». Он во всех аспектах рассмотрен Г. А. Федоровым-Давыдовым[25], и сделанные им выводы говорят о неравнозначности данных названий. Термин «Улус Джучи» является более общим, включая в себя территории владений ханов Бату (правое крыло улуса) и его старшего брата Орды (левое крыло), которые фактически были разными государственными единицами. Таким образом, «Золотая Орда» является наиболее точным названием основанного Бату государства.

Многочисленные наименования, под которыми было известно основанное Бату огромное государство, лишний раз подчеркивают и без того очевидную его искусственность и непрочность. Это же подтверждается и тем, что сами монголы-завоеватели, занимавшие в нем ключевые государственные посты, рассматривали всю огромную территорию, на которой они утвердились, не как государственную единицу, а как родовое владение, в данном случае принадлежащее дому Джучидов. Характерно, что Тохтамыш в известном ярлыке Ягайлу называет свое государство просто «Великим Улусом»[26]. Фактически так оно и было, о чем свидетельствует в первую очередь внутренняя структура Золотой Орды. Она была предопределена еще до ее появления и в самой своей основе точно калькировала устройство монгольской армии.

Период правления Бату и Берке с полным правом можно назвать «организационным» в истории Золотой Орды. Бату заложил основные общегосударственные устои, сохранившиеся и при всех последующих ханах. При нем оформляются феодальные владения аристократии, появляются столица и некоторые другие города, формируется аппарат чиновников, организуется почтовая (ямская) связь между отдельными районами, утверждаются и распределяются налоги и повинности. При этом Бату выступает как достаточно дальновидный государственный деятель, пытающийся перешагнуть в решении отдельных вопросов через монгольские кочевнические традиции. Берке успешно развил заложенные Бату государственные основы, в чем большую помощь ему оказал ислам и мусульманские деятели. Это время характеризуется в первую очередь абсолютной властью ханов, авторитет которых ассоциировался в сознании подчиненных с огромным количеством награбленных ими богатств. Источники единодушно отмечают, что ханы в то время имели «изумительную власть над всеми»[27]. Да и не могло быть иначе: слишком свежи были воспоминания о жестокой дисциплине в армии. «И сле-

---

[23] Там же, стр. 134, 137. В одном из вариантов этой песни говорится и о Золотой Орде (стр. 123), но скорее всего это более позднее исправление слова «большая», на что косвенно указывает другой вариант песни, где Орда названа «клятой» (стр. 209).

[24] См. Л. Н. Гумилев. Поиски вымышленного царства. М. 1970, стр. 313—314. Автор путает два понятия: «Синяя Орда» (Кок-Орда) и «Белая Орда» (Ак-Орда), называя Золотую Орду Синей. Еще русским летописцам было хорошо известно, что Синяя Орда «еже есть близ Индеи» (ПСРЛ. Т. 11, стр. 152), то есть на территории современного Казахстана по р. Сыр-Дарье и к востоку от нее. Золотая Орда (правое крыло улуса Джучи) всегда называлась Ак-Ордой (см. Г. А. Федоров-Давыдов. «Аноним Искандера» и термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда». «История, археология и этнография Средней Азии». М. 1968).

[25] Г. А. Федоров-Давыдов. Указ. соч., стр. 228—229.

[26] И. Н. Березин. Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу. Казань. 1850, стр. 51.

[27] «Путешествия в восточные страны...», стр. 45.

дует также знать,— пишет Карпини,— что всё настолько находится в руке императора, что никто не смеет сказать: «это мое или его», но все принадлежит императору, то есть имущество, вьючный скот и люди, и по этому поводу недавно появился указ императора»[28]. Слова эти, относящиеся к великому хану, можно целиком применить и к Бату, который был «наиболее богат и могуществен после императора»[29].

Мероприятием первостепенной важности в организации государства явилось наделение главной опоры ханской власти — крупной кочевой аристократии — земельными владениями. При этом сам Бату имел личный домен, куда входили лучшие земли Нижнего Поволжья. Крупные и мелкие феодалы получали земли в соответствии с занимаемыми ими постами в армейских соединениях. Хан при распределении земель, естественно, занимался раздачей ленов только крупнейшим феодалам, которые, в свою очередь, предоставляли из полученных ими уделов земли состоявшим под их подчинением тысячникам и т. д.[30]. Что же касается рядовых воинов, то они довольствовались в основном военной добычей и в мирной жизни продолжали так же зависеть от феодалов, как и на войне, с той только разницей, что теперь им предписывались маршруты перекочевок, а не военных походов. В результате внутренняя государственная структура получила ярко выраженный военно-феодальный характер. Передача земель в держание одновременно зафиксировала разделение всей территории Золотой Орды на четко разграниченные административные единицы, во главе которых стояли феодалы, обладавшие всей полнотой исполнительной и судебной власти[31].

Одновременно искались пути осуществления одной из важнейших проблем — создания надежной и широко разветвленной системы взимания внутренних налогов и сбора дани с подчиненных народов, то есть органов исполнительной государственной власти, по сути дела, правительства. Решение этой сложной задачи в значительной мере упиралось в отсутствие стационарных пунктов, где мог бы постоянно пребывать исполнительный и фискальный аппарат. Необходимость в создании таких постоянных опорных пунктов государственной власти в кочевнической среде диктовалась и многими другими не менее важными обстоятельствами: завязывавшимися дипломатическими отношениями, организацией внутреннего рынка, чеканкой монет, снабжением огромной массы кочевников самыми разнообразными изделиями ремесленного производства. Таким образом, уже в самый начальный период существования золотоордынского государства стало ясно, что ему не обойтись без собственных городов[32]. Наличие большого количества военноплен-

---

[28] Там же, стр. 45—46.

[29] Там же, стр. 44. Все возникшие после монгольских завоеваний государства — улусы, как известно, считались единой империей, верховным правителем которой являлся каан, находившийся в Каракоруме. Он утверждал на престолах новых ханов, а также правителей вассальных государств, например, русских великих князей (ПСРЛ. Т. I, стр. 471). В Каракорум посылалась определенная часть награбленных богатств и получаемой дани. Каан даже направлял на Русь своих чиновников для проведения переписи населения и исчисления дани. Подчеркивая свою зависимость от каракорумского правительства, первые золотоордынские ханы выбивали на монетах имя каана. Однако после смерти каана Мунке эта зависимость приобретает чисто формальный характер. Утверждение кааном новых ханов на престоле фактически уже не играет никакой роли. Так, Абага-хан воцарился на ильханском престоле в 1265 г., а утверждение этого акта пришло только в 1270 г. (Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. М.-Л. 1946, стр. 66—86). С приходом к власти в Золотой Орде Менгу-Тимура (1266 г.) на монетах этого государства чеканятся только имена золотоордынских правителей. Таким образом, с конца 60-х годов XIII в. Золотая Орда и Хулагуидский Иран фактически освобождаются от политической опеки со стороны каанов.

[30] Там же, стр. 46.

[31] Там же.

[32] В. Л. Егоров. Причины возникновения городов у монголов в XIII—XIV веках. «История СССР», 1969, № 4.

ных, то есть рабской силы, позволило быстро создать такие пункты. В связи с этим происходит разграничение законодательной и исполнительной власти между кочующей ставкой хана и постоянной столицей. Эта одна из характерных особенностей золотоордынской государственности впервые была рассмотрена Г. А. Федоровым-Давыдовым[33]. Однако как ни велика была роль городов в Золотой Орде, основная мощь государства продолжала базироваться на кочевом начале. Значительное место в экономике отдельных районов и государства в целом занимали продукты кочевнического хозяйства, а подавляющей массе населения оно давало все необходимое для жизни. На кочевниках зиждилась и военная мощь Золотой Орды.

Органы государственного управления и номенклатура чиновников Золотой Орды изучались в XIX в. И. Н. Березиным[34], который использовал в основном сведения Рашид ад-Дина, относящиеся, как правило, к государству Хулагуидов. В государствах кочевников обычно не было большого числа чиновников. Однако в Золотой Орде наблюдалась совершенно иная картина. В источниках часто упоминаются самые разнообразные административные должности, что позволяет говорить о существовании в Золотой Орде развитого чиновничьего аппарата. Сам хан, как подчеркивают источники, не имел непосредственного касательства к нему: «Султан Узбек из дел своего государства обращает внимание только на сущность дел, не входя в подробности обстоятельств, и довольствуется тем, что ему доносят, но не доискивается частностей относительно взимания и расходования»[35]. Для непосредственного руководства армией и всеми внутренними делами государства в Золотой Орде были учреждены две высшие государственные должности: бекярибек (бек над беками) и везир[36]. Обязанности этих высших чиновников не всегда ясно и полно (а иногда и противоречиво) обрисовываются источниками. Особый интерес в этом отношении вызывают руководства по дипломатической переписке, составленные в Египте в XIV веке. Различные тонкости восточной дипломатии в титуловании высших золотоордынских чиновников позволяют охарактеризовать сферу деятельности каждого из них, так как косвенно в титуловании обязательно отражался круг их занятий. Если сопоставить титулы типовых образцов писем, посылавшихся из Египта двум этим чиновникам, то получится следующая картина[37].

Образец письма Кутлубуге Инаку	Образец письма Хусамеддину Махмуду (по прозвищу «Диванный»)
правитель в землях Узбека	везир ханский в землях Узбека
высокостепенство эмирское	высокостепенство эмирское
ученый, правосудный	полновластный
величие ислама и мусульман	слава ислама и мусульман
глава эмиров двух миров	величие эмиров и везирей в двух мирах
поборник воителей и борцов за веру	—
вождь ратей, предводитель войск	краса полновластных
пособник царей и султанов	советник царей и султанов
меч повелителя правоверных	—
подпись:	подпись:
брат его	родитель его
адрес:	адрес:
наместнику хана Джанибека	везиру царства ханского

[33] Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы в X—XIV веках. М. 1966, стр. 28.

[34] И. Н. Березин. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. «Труды восточного отделения императорского Археологического общества». Ч. 8. СПБ. 1864.

[35] В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. 1, стр. 230.

[36] Там же, стр. 249. Арабские авторы переводили термин «бекярибек» на свой язык, и он звучит у них как «эмир над эмирами», «начальник эмиров», «старший эмир» (там же, стр. 295, 296, 412).

[37] Там же, стр. 348—349.

Как видно из сопоставления, оба сановника находятся почти на одной ступени феодальной иерархии и величаются «высокостепенствами эмирскими», однако по занимаемому чину в государственном аппарате первенствующая роль отводится беклярибеку, официально именуемому «правителем в землях Узбека» (то есть в переносном смысле Золотой Орды) и наместником хана. Это же подчеркивается и в откровенно льстивой подписи, где султан Египта называет себя братом беклярибека, тем самым низводя себя до одного уровня с ним и поступаясь своим царственным достоинством, подпись же под письмом, адресованным везиру, носит ярко выраженный покровительственный характер. Подобное внимание к персоне беклярибека со стороны правителя Египта объясняется еще и надеждой последнего на получение практического содействия в борьбе с Хулагуидами.

Судя по титулам, в руках беклярибека действительно была сосредоточена огромная власть. Во-первых, он являлся главнокомандующим всей армией (о чем говорят титулы «вождь ратей, предводитель войск», «меч повелителя правоверных»). Видимо, золотоордынские ханы со временем отошли от непосредственного руководства в военных действиях (за исключением особо важных кампаний, требовавших участия огромных армий, например, войны с Тимуром), превратившись из военачальников в «чистых» монархов. Юридически хан, конечно, оставался главой армии, но командовал ею по его поручению беклярибек. В качестве примеров можно привести действия золотоордынской армии в Азербайджане, командование которой при Берке осуществлял Ногай[38], а при Узбеке эти функции были возложены на Кутлугтимура[39]. Другим известным примером является Куликовская битва, когда во главе золотоордынских войск стоял беклярибек Мамай[40]. Во-вторых, беклярибек ведал дипломатическими сношениями с другими государствами, осуществляя функции министра иностранных дел. Это подтверждается сообщением источников о том, что иностранные послы после официального представления хану собирались для решения практических дел у беклярибека Ногая[41]. В другом месте сообщается, что прибывшие в Египет послы действуют согласно инструкции, данной им беклярибеком Кутлугтимуром[42]. Соединение в лице беклярибека должностей командующего армией и министра иностранных дел вполне отвечало духу времени, так как в ту эпоху войны и военные союзы между государствами были основным стержнем внешнеполитической деятельности любой страны.

Особый интерес представляют титулы беклярибека «ученый, правосудный», которые наводят на мысль о причастности его к судебно-правовой функции государства. В мусульманских странах, как известно, суд носил прецедентный характер, опираясь при этом на коран. К судопроизводству допускались только люди, досконально изучившие коран, которым присваивалось звание кади (судьи), очень часто с добавлением уважительного эпитета «ученый». В Золотой Орде также существовала эта должность, введение которой можно отнести к правлению Берке, бывшего первым ханом-мусульманином. В источниках часто встречаются сведения о кади Сарая, Азака, Крыма, Кафы, а также упоминается должность главного кади[43]. Но при этом выясняется существенное ограничение прав кади в Золотой Орде: им были подсудны только дела религиозного характера. Ибн-Батута, лично присутствовав-

[38] В источниках сообщается о том, что «Ногай был начальником войск Бату и Берке» (В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. II, стр. 69).

[39] Там же. Т. I, стр. 326.

[40] Там же, стр. 350.

[41] Там же, стр. 68.

[42] Там же, стр. 324.

[43] Там же, стр. 64, 169, 238, 280, 281, 284, 298.

ший на одном из судебных разбирательств в канцелярии улусбека Хорезма Кутлугтимура, рассказывает, что в заседании участвовал кади вместе с правоведами, а также «один из старших эмиров, при котором 8 (других) старших эмиров». Далее ибн-Батута сообщает о существовании четкого разделения обязанностей участников суда: «Что относится к делам религиозным, то решает кади, другие же (дела) решают эти эмиры» [44]. Из контекста рассказа следует, что улусбек Хорезма на этом заседании не присутствует, видимо, оставляя за собой право высшей судебной инстанции, к которой могут апеллировать недовольные решением гражданских дел. Высшей судебной инстанцией при рассмотрении религиозных дел являлся главный кади. Отсюда следует, что с введением мусульманства и появлением института кади в Золотой Орде монгольская аристократия не пожелала упускать из своих рук одну из важнейших прерогатив — судебную. Решение гражданских дел при этом основывалось скорее всего на ясе Чингисхана. Учитывая, что беклярибек официально считался «эмиром над эмирами», можно полагать, что его титулы «ученый, правосудный» говорят о сосредоточении в его руках высшей судебной власти в государстве.

Наконец, в титулах беклярибеков содержится намек на то, что в их ведении находились не только светские, но и религиозные дела («поборник воителей и борцов за веру»). В этом отношении характерно, что один из беклярибеков (Хасан Великий) имел также титулы «помощь ислама и мусульман» и «подпора веры». Причем особенно интересно то, что он носил одно из высших духовных званий — шейх [45]. Именно это сосредоточение в руках беклярибеков стольких важнейших государственных обязанностей и приводило нередко к тому, что они становились фактическими правителями Золотой Орды, диктовавшими свою волю сидевшим на престоле Джучидам. Наиболее яркими примерами в этом отношении были Ногай и Мамай.

Следующим по рангу сановником в Золотой Орде являлся везир, в ведении которого была сосредоточена высшая исполнительная власть. Судя по прозвищу везира Хусамеддина Махмуда —«Диванный», он возглавлял центральный орган исполнительной власти — диван. В структуру последнего входило несколько палат во главе с секретарями [46], в ведении которых были определенные разделы финансовой, налоговой, экономической и внутриполитической жизни государства. Именно эти стороны деятельности везира очень точно отражают титулы «полновластный» и «советник царей и султанов». Влияние его на межгосударственные отношения и внешнюю политику Золотой Орды не было столь значительным, как беклярибека, в результате чего в дипломатической переписке везир ставился ниже. Однако роль его во внутренней жизни страны была огромна, так как основную сторону его деятельности составляли сбор налогов и дани с покоренных народов. Именно поэтому Эль-Омари пишет, что «везир—настоящий султан, единовластно распоряжается денежной частью, управлением и смещением, даже в самых важных делах» [47].

В арабских источниках есть интересное сообщение о том, что в Золотой Орде «по принятому обычаю» все управление государством разделено между четырьмя высшими чиновниками, которых называют улусными эмирами (улусбеками) [48]. Причем из дальнейшего контекста явствует, что одним из них был беклярибек, который, следовательно, кроме общегосударственных функций, осуществлял еще и непосредст-

---

[44] Там же, стр. 311—312.
[45] Там же, стр. 347.
[46] И. Н. Березин. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея. Казань. 1851, стр. 10.
[47] В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. I, стр. 249.
[48] Там же, стр. 348, 412.

венное управление определенной административной единицей, одновременно являвшейся его леном. Учитывая, что следующим по значению сановником выступал везир, который также должен был иметь свой лен, соответствующий его высокому положению, вторым улусбеком был именно он. Две остальные должности занимали особо знатные или чем-либо отличившиеся феодалы. Итак, вся территория государства была разделена на четыре крупных административных единицы — улусы, во главе которых стояли наместники хана — улусбеки. То, что эти области в первую очередь являлись именно ленами улусбеков, то есть источниками их личного дохода, подтверждает следующее высказывание Эль-Омари: «Что же касается совокупности (действий) всех их в имущественных делах народа, то эмирам большей частью они (дела) знакомы лишь настолько, насколько их знают наместники их» [49].

Одна из этих единиц точно известна — это Хорезм, наместником которого при Узбеке стал Кутлугтимур, смещенный с поста беклярибека [50]. В этом отношении обращает на себя внимание сообщение Эль-Омари, который называет хана Золотой Орды «государем Сарая, Хорезма, Крыма и Дешт-и-Кыпчака» [51]. С большой долей вероятности можно считать, что именно эти названия и носили крупнейшие административные единицы государства. При этом несомненно, что такие важные области, как Сарай и Дешт-и-Кыпчак, отдавались в распоряжение беклярибека и везира. В частности, источники сообщают, что Кутлугтимур, бывший в начале правления Узбека беклярибеком, управлял улусом Дешт-и-Кыпчак [52]. Каждый из этих четырех улусов делился на какое-то количество «областей», являвшихся ленами феодалов следующего ранга (темников). Сведения об этом содержатся в рассказе ибн-Батуты, который, описывая свою поездку с одной из жен Узбека, сообщает, что «каждый эмир в этом крае сопровождал хатунь с войском своим до крайнего предела своего участка» [53]. Косвенные данные о числе «областей», на которые разделялось государство, можно вывести из следующих соображений. Один из арабских авторов, описывая прием у Берке, сообщает, что в его юрте находилось 50—60 эмиров [54]. В другом случае, при описании переговоров о выдаче за султана Египта принцессы джучидского рода говорится, что этот вопрос «собрались решать эмиры, начальники десяти тысяч, всего 70 эмиров» [55]. Наконец, в ярлыке, посланном Ивану III ханом Ахмедом, упоминаются 70 орд, которые были ему подвластны [56]. Учитывая, что каждый темник имел свое ленное владение, можно предположить, что вся территория Золотой Орды разделялась по количеству темников на 70 «областей» [57].

Интересные данные об административном устройстве Золотой Орды можно почерпнуть в рассказе о путешествии Пимена в Царьград. Плывя по Дону, русские путешественники «минухом Великую Луку и царев Сарыхозин улус... В четверток же пловуще минухом Бек-Булатов улус... в неделю же шестую, Слепаго, пловуще минухом Ак-Бугин улус» [58]. По-видимому, здесь речь идет о мелких административных единицах — «районах», во главе которых стояли тысячники. Судить о размерах этих единиц трудно, но все же их можно представить, если учесть, что путе-

[49] Там же, стр. 249.
[50] Там же, стр. 328.
[51] Там же, стр. 250.
[52] Там же. Т. II, стр. 141.
[53] Там же. Т. I, стр. 303.
[54] Там же, стр. 193.
[55] Там же, стр. 168.
[56] К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 31.
[57] Ко времени хана Ахмеда эти «области» под влиянием центробежных сил, видимо, действительно превратились в полусамостоятельные по отношению к центральной власти орды.
[58] ПСРЛ. Т. 11. М. 1965, стр. 96.

шественники проплывали территорию «района» за один-два дня. Особые административные единицы представляли золотоордынские города, в каждом из которых был поставлен начальник[59]. Должность начальника являлась не только чисто административной, так как тот или иной город закреплялся за ним на правах лена.

При рассмотрении административного устройства Золотой Орды нельзя не обратить внимание на такой традиционный для монголов обычай, как разделение всей территории государства на два крыла (правое и левое). Анализ имеющихся в нашем распоряжении письменных источников позволяет прийти к заключению, что разделение всего государства и населения на крылья существовало у центральноазиатских кочевников задолго до образования империи Чингисхана. В созданном им государстве также был применен этот принцип. На первой стадии существования государства монголов подобная внутренняя структура удовлетворяла потребность в административно-территориальной организации. В дальнейшем, с развитием государственности и ростом территории, наблюдается постепенное утрачивание закрепленных за крыльями административно-территориальных функций. Это было связано в первую очередь с усложнением административной системы и бурным развитием чиновничьего аппарата. Достаточно примитивный древний кочевнический принцип перестал соответствовать во многом усложнившейся государственной жизни и только мешал ее развитию.

В источниках по истории Золотой Орды правое и левое крыло упоминаются, причем, как правило, всегда в сочетании с термином «оглан», который обозначает принадлежащего к царствующей фамилии царевича[60]. Например, ярлык Тимур-Кутлуга начинается с фразы: «Правого крыла левого крыла огланам»[61]. В том случае, если бы огланов было только двое, можно было бы допустить, что они стоят во главе крыльев войска и возглавляют соответственные административные единицы. Однако в летописях приводится факт, когда Тохтамыш послал к Тебризу армию в 9 туманов «с 12 огланами Джучиева рода»[62], то есть огланы занимали в армейских соединениях не всегда высокие командные посты. Это же подтверждается и ярлыком Саадат-Гирея, в котором говорится: «Великого улуса правого крыла левого крыла тьмой, тысячью, сотней, десятком начальствующим огланом»[63]. Отсюда явствует, что царевичи-огланы занимали самые разнообразные посты в армии и имели соответствующие этим должностям владения, пользуясь при этом всеми привилегиями членов царствующего дома. Таким образом, традиционное деление на правое и левое крыло в Золотой Орде сохраняется только в отношении воинских соединений. В административной структуре государства оно было заменено более удобным подразделением на четыре основные территориальные единицы, возглавляемые улусбеками.

Таким образом, специфичные условия, в которых происходило становление и развитие Золотой Орды как государства, постепенно рождали новые формы общественной и государственной жизни, оттесняя традиционные кочевнические обычаи монголов. В связи с этим возникает вопрос о существовании курилтаев в Золотой Орде. Источники очень часто упоминают об этих своеобразных съездах правящего рода, происходивших при Чингисхане и продолжительное время после его смерти. Но с окончательным разделением империи монголов на самостоятельные во всех отношениях государства сведения о курилтаях встречаются все реже и, наконец, совсем исчезают из источников. Необходимость в этом институте, носившем в значительной степени догосу-

---

[59] В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. I, стр. 284, 287; т. II, стр. 141.
[60] И. Н. Березин. Очерк внутреннего устройства..., стр. 426.
[61] И. Н. Березин. Тарханные ярлыки Тохтамыша..., стр. 10.
[62] В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. II, стр. 151.
[63] И. Н. Березин. Тарханные ярлыки Тохтамыша..., стр 21.

дарственный военно-демократический характер, отпадает с появлением наследственной монархии. В Монголии, где были более сильны кочевнические традиции, курилтаи собирались вплоть до воцарения Хубилая, официально основавшего Юаньскую династию и утвердившего новую систему наследования престола — без предварительного обсуждения кандидатуры наследника на общем съезде членов правящей фамилии.

В имеющихся источниках нет конкретных сведений о том, что в Золотой Орде проводились курилтаи. Правда, при описании отречения от престола Тудаменгу сообщается, что с этим согласились «жены, братья, дяди, родственники и приближенные»[64]. Очевидно, для обсуждения данного экстраординарного случая было созвано специальное совещание, которое можно считать курилтаем. В другом месте сообщается о предложении Ногая Токте собрать курилтай для решения возникшего между ними спора[65]. Однако предложение Ногая не было принято. Он в данном случае выступает как носитель отживающих традиций, которые не находят поддержки у хана нового, более молодого поколения. После этого случая источники по истории Золотой Орды больше не упоминают о курилтаях, так как изменения, происшедшие в административной и государственной структуре, свели на нет роль традиционного кочевнического института. Отпала необходимость созывать из разбросанных кочевий родовитых князей, большинство которых занимало теперь важные государственные посты. Имея в постоянной столице правительство, состоящее из представителей царствующего рода и крупнейших феодалов, хан больше не нуждался в курилтаях. Обсуждение важнейших государственных вопросов он мог проводить, собирая по мере надобности высших административных и военных чиновников государства. Что же касается такой важной прерогативы, как утверждение наследника, то теперь она стала исключительно компетенцией хана. Впрочем, особенно со второй половины XIV в. куда бóльшую роль играли в сменах на престоле дворцовые заговоры и всесильные временщики.

Таким образом, при организации управления огромной многонаселенной территорией перед монголами возник ряд задач, разрешение которых требовало отказа от привычных кочевнических традиций. Однако структура государственного управления и административного деления Золотой Орды сохранила военно-феодальную сущность, заключенную в новые формы лишь чисто внешне. Крупные монгольские феодалы, заняв высокие государственные посты, приобретя еще большую власть и влияние во внутриполитической жизни государства, открыто высказывали сепаратистские тенденции. Закономерным результатом этого явилась «великая замятня», начавшаяся в 1360 г. и ввергшая государство в 20-летний период хаоса и политической неразберихи. Блестяще воспользовавшись этим, Дмитрий Донской одержал победу над державшими в страхе всю Европу золотоордынскими армиями.

---

64 В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. I, стр. 105—106.
65 Там же. Т. II, стр. 71.